

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Х.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. и Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), членов Совета Манкевича А.Е., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 26.05.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. послужила жалоба Л.С.Л., поступившая в АП СПб 22.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 24.05.2025.

В своей жалобе Л.С.Л. сообщает, что адвокат Х. длительное время представляла интересы ООО «Агрострой Сиверский», а также бенефициаров указанной компании Л.Д.С. и Д.В.И., а также их родственников, другие компании, принадлежащие Д.В.И.

После начала корпоративного конфликта между участниками компании Л.Д.С. и Д.В.И. адвокат Х. не просто использовала полученную ранее информацию о внутренней деятельности компании и одного из бенефициаров Л.Д.С., но и намеренно устранилась от сопровождения судебных процессов, в которых защищала интересы родственников Л.Д.С., не сообщив ни о конфликте интересов, ни о том, что прекратила сопровождать судебные процессы, посещать заседания, представлять процессуальные документы.

В частности, во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга рассматривалось дело № по иску Л.С.Л. к А. об обязанности передать вещь.

Выступая в качестве представителя Л.С.Л., адвокат Х. посетила три судебных заседания, а в последующие восемь судебных заседаний не явилась, объяснив это тем, что: «не надо судью раздражать, и иск выиграем точно, потому что нет причин для отказа».

В подтверждение неявок в судебные заседания заявителем представлены протоколы судебных заседаний от 25.10.2023, от 28.11.2023, от 22.01.2024 от 15.02.2024, от 15.04.2024, от 03.06.2024, от 17.06.2024 и от 28.06.2024.

По итогу рассмотрения дела в удовлетворении искового заявления Л.С.Л. было отказано.

Заявитель сообщил своему представителю адвокату Х. о своём желании подать апелляционную жалобу, однако адвокат по непонятным причинам не смогла ни получить решение суда, ни подать апелляционную жалобу.

Кроме этого, в Гатчинском городском суде Ленинградской области рассматривалось дело № , в котором адвокат Х. также являлась представителем Л.С.Л.

По данному делу Х. также не являлась в судебные заседания, что подтверждается протоколами судебных заседаний от 05.06.2023 и от 19.12.2023.

Кроме этого, анализируя вышеуказанные события и принимая во внимание корпоративный конфликт, а также тот факт, что в настоящее время Х. оказывает юридические услуги оппонентам заявителя – АО «ТМТ», ООО «ПКФ Тест-Металл», можно сделать вывод о наличии личной заинтересованности Х. и, следовательно, о конфликте интересов.

Учредителями и участниками ООО «Агрострой «Сиверский» с момента образования и до сегодняшнего дня являются Л.Д.С., Н.К.В., К.М.А., Д.В.И., П.А.Е., доля участия каждого из которых составляет 20%.

Уже более года ООО «Агрострой «Сиверский» находится в состоянии корпоративного конфликта между участниками, одну из сторон которого представляют участники П.А.Е. и Д.В.И., бывший генеральный директор Дравовский К.В. (он же родственник Д.В.И.); на другой стороне – Л.Д.С. (участник и действующий генеральный директор общества с 15.10.2024), участники Н.К.В. и К.М.А.

П.А.Е. и Д.В.И. также являются учредителями и лицами, осуществляющими функции единоличного исполнительного органа контрагентов общества – АО «ТМТ» и ООО «ПКФ Тест-Металл».

После начала корпоративного конфликта Х., ранее являвшаяся сначала штатным юристом, а после получения статуса – адвокатом ООО «Агрострой «Сиверский», заняла сторону Д.В.И., по чьей инициативе она изначально и была принята на работу в общество.

Адвокат Х., будучи осведомлённой о внутренней деятельности ООО «Агрострой «Сиверский» и представляя ранее интересы и данного общества, и АО «ТМТ», и ООО «ПКФ Тест-Металл», начала судебные процессы по взысканию с ООО «Агрострой «Сиверский» дебиторской задолженности от АО «ТМТ» и ООО «ПКФ Тест-Металл», тем самым допустив конфликт интересов.

По мнению заявителя, адвокат Х. не обладает достаточной компетенцией и добросовестностью в выполнении своих профессиональных обязанностей.

В подтверждение доводов жалобы заявителем был представлен ряд документов, всего 63 наименования.

От адвоката Х. поступили письменные объяснения, в которых она:

- отрицает оказание правовой помощи заявителю в условиях конфликта интересов;
- указывает, что действующие соглашения на оказание юридической помощи между Х. и Л.С.Л. отсутствуют;
- опровергает утверждение заявителя об услугах, которые адвокат необоснованно предъявила к оплате (акт № 8 от 30.08.2024), утверждает, что эти услуги она Л.С.Л. не оказывала, они были оказаны адвокатом ООО «ССМ-Стрела», в котором генеральным директором является второй сын заявителя Л.И.С.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025 адвокатом Х. допущено нарушение положений:

- п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем»;*
- п. 1 ст. 6.1 КПЭА: *«В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:*
 - *лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;*
 - *лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;*
 - *лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.»*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Х. во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга представляла интересы Л.С.Л. по иску к А. об обязанности передать вещь (дело №), участвовала в трёх судебных заседаниях – 03.06.2024, 17.06.2024 и 28.06.2024.

При этом соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и Л.С.Л. отсутствуют.

Не нашли подтверждения следующие дисциплинарные претензии.

1. О том, что во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга, представляя интересы Л.С.Л. по иску к А. об обязанности передать вещь (дело №), адвокат Х. посетила только три судебных заседания, проигнорировав последующие восемь судебных заседаний, вследствие чего в удовлетворении искового заявления Л.С.Л. было отказано; о недостаточной компетенции и добросовестности адвоката при выполнении ею своих прямых обязанностей.

2. О том, что будучи представителем Л.С.Л. в Гатчинском городском суде Ленинградской области по делу № , адвокат Х. также не являлась в судебные заседания 05.06.2023 и 19.12.2023.

3. О том, что адвокат, представляя интересы заявителя во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга по делу № , действовала в условиях конфликта интересов, проистекающего из корпоративного конфликта, в котором Х. оказывает юридические услуги оппонентам близкого заявителю лица – его сына Л.Д.С., одного из участников ООО «Агрострой «Сиверский», а также недостаточной компетенции и добросовестности адвоката в выполнении своих прямых обязанностей.

Заявитель Л.С.Л. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направил.

От адвоката Х. в Совет АП СПб поступило заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором она указывает, что выводы Квалифкомиссии в части утверждения, что она участвовала в судебных заседаниях 03.06.2024, 17.06.2024 и 28.06.2024 по делу № в отсутствие заключённого с Л.С.Л. соглашения являются неправильными.

Обращает внимание, что в указанных судебных заседаниях она участия не принимала, на что и жаловался Л.С.Л., и что следует из приобщённых к делу протоколов

судебных заседаний.

Дополнительно сообщает, что с поручениями на представление интересов в указанных судебных заседаниях Л.С.Л. к ней не обращался, соглашения на участие в них не заключались, оплата не производилась. Более того, все вопросы по защите нарушенных прав Л.С.Л. согласовывались письменно (через мессенджер или по электронной почте) с представителем Л.С.Л. – Р.И.В. Из переписки сторон явствует, что в дело, рассматриваемое судьей Лукиной А.В., адвокат ходить не должна.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Л.С.Л. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Х. на заседание не явилась, направила своего представителя – адвоката Л.В.С., который поддержал доводы, приведённые в заявлении адвоката Х. о несогласии с заключением Квалифкомиссии; в частности, обратил внимание на то, что в судебных заседаниях 03.06.2024, 17.06.2024 и 28.06.2024 по делу № адвокат Х. не участвовала, поскольку не имела соответствующего соглашения с Л.С.Л., в заключении Квалифкомиссии в данной части имеется описка.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

1. Квалифкомиссия рассмотрела доводы жалобы о том, что во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга, представляя интересы Л.С.Л. по иску к А. об обязанности передать вещь (дело №), адвокат Х. посетила только три судебных заседания, проигнорировав последующие восемь судебных заседаний, вследствие чего в удовлетворении искового заявления Л.С.Л. было отказано; о недостаточной компетенции и добросовестности адвоката при выполнении ею своих прямых обязанностей. При этом Квалифкомиссия установила следующее.

Всего состоялось 3 судебных заседания при рассмотрении дела по существу – 03.06.2024, 17.06.2024 и 28.06.2024, в которых непосредственно в качестве представителя Л.С.Л. участвовала адвокат Х.

Уже после окончания рассмотрения дела и принятия решения судом первой инстанции, состоялись ещё три судебных заседания, из них одно, 12.05.2025, по вопросу распределения судебных расходов, и два, 08.09.2025 и 27.11.2025, по вопросу восстановления Л.С.Л. срока на апелляционное обжалование решения суда первой инстанции, в которых адвокат Х. уже не участвовала.

Квалифкомиссия отметила, что адвокат Х. не оспаривает факт того, что она не участвовала в судебных заседаниях 12.05.2025, 08.09.2025 и 27.11.2025, посвящённых значимым процессуальным вопросам, а равно не получала решение суда первой инстанции, не готовила и не подавала апелляционную жалобу в интересах заявителя.

Поскольку адвокат прямо признала, что соглашения на оказание юридической помощи между ней и Л.С.Л. отсутствуют, определить объём поручения на оказание правовой помощи заявителю во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга по делу № , которое адвокат Х. приняла к своему производству, не представляется возможным. Квалифкомиссия признала это прямым нарушением ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 1 ст.

6.1 КПЭА.

По мнению Квалифкомиссии, такое пренебрежительное отношение адвоката Х. к оформлению договорных обязательств перед доверителем, чьи интересы адвокат будет профессионально отстаивать в состязательном процессе в суде, свидетельствует о наличии в действиях адвоката вины в форме грубой неосторожности, даже если это непосредственно не привело к возникновению для доверителя отрицательных последствий в виде проигрыша дела.

В части обвинений в недостаточной компетенции и добросовестности адвоката при выполнении своих прямых обязанностей, Квалифкомиссия пришла к следующим выводам.

С одной стороны, тактика ведения конкретного дела адвокатом в суде не подлежит оценке ввиду чрезмерно большой доли усмотрения в такой оценке вследствие диспозитивного регулирования гражданских правоотношений, открытого перечня средств защиты нарушенных прав (ст. 12 ГК РФ), принципа диспозитивности в осуществлении и защите гражданских прав (п. 1 ст. 9 ГК РФ), принципа свободной оценки доказательств судом, наличия или отсутствия у доверителя достаточного количества необходимых доказательств, как факторов, неизбежно предопределяющих вариативность в выборе адвокатом надлежащих способов защиты интересов своего клиента.

С другой стороны, действия адвоката, как лица в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства интересов участников гражданского оборота, в том числе в судах, во всяком случае, не должны создавать дополнительные препятствия в реализации доверителем его права на судебную защиту, и в этой части они подлежат исследованию и оценке Квалифкомиссией.

Применительно к этому действия адвоката Х., не заключившей с заявителем соглашение об оказании правовой помощи в письменной форме, не соответствуют установленным Законом об адвокатуре и КПЭА требованиям добросовестного ведения адвокатом дел своих доверителей.

2. Относительно доводов жалобы о том, что будучи представителем Л.С.Л. в Гатчинском городском суде Ленинградской области по делу № , адвокат Х. также не являлась в судебные заседания 05.06.2023 и 19.12.2023.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что данное обвинение не подтверждается материалами дисциплинарного производства, поскольку заявителем не представлено никаких доказательств, подтверждающих, что ведение данного гражданского дела было поручено заявителем адвокату Х.; равно отсутствуют доказательства того, что последняя приняла данное дело к своему производству.

3. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат, представляя интересы заявителя во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга по делу № , действовала в условиях конфликта интересов, проистекающего из корпоративного конфликта, в котором Х. оказывает юридические услуги оппонентам близкого заявителю лица – его сына Л.Д.С., одного из участников ООО «Агрострой «Сиверский», а также недостаточной компетенции и добросовестности адвоката в выполнении своих прямых обязанностей.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что данный довод заявителя также не нашёл своего подтверждения.

В обоснование данного вывода Квалифкомиссия сослалась на положения п. 1 ст. 11 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

При этом Квалифкомиссия отметила, что правовые интересы участников ООО «Агрострой «Сиверский» (одним из которых является сын заявителя Л.Д.С.) по разрешению в обществе корпоративного конфликта, подлежащего рассмотрению в арбитражном суде, никак не противоречат правовым интересам Л.Д.С. по разрешению соседского спора с Азаровым об обязанности передать вещь (планки от забора), подлежащего рассмотрению в суде общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах, вопреки утверждениям заявителя, Квалифкомиссия не усмотрела действия адвоката в условиях конфликта интересов.

Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно и всесторонне установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства, а выводы Квалифкомиссии должны быть логичны, подкреплены соответствующими аргументами и основаны на исследованных ею доказательствах.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 20.11.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Так, в описательной части заключения Квалифкомиссии приводятся доводы заявителя о том, что:

а адвокат Х. длительное время представляла интересы ООО «Агрострой Сиверский», также бенефициаров указанной компании Л.Д.С. и

Д.В.И., а также их родственников, другие компании, принадлежащие Д.В.И.¹;

- после начала корпоративного конфликта между участниками компании Л.Д.С. и Д.В.И. адвокат Х. не просто использовала полученную ранее информацию о внутренней деятельности компании и одного из бенефициаров – Л.Д.С., но и намеренно устранилась от сопровождения судебных процессов, в которых защищала интересы родственников Л.Д.С., не сообщив ни о конфликте интересов, ни о том, что прекратила сопровождать судебные процессы, посещать заседания, представлять процессуальные документы²;

- анализируя вышеуказанные события и принимая во внимание корпоративный конфликт, а также тот факт, что в настоящее время адвокат Х. оказывает юридические услуги оппонентам заявителя – АО «ТМТ», ООО «ПКФ Тест-Металл», можно сделать вывод о наличии личной заинтересованности Х. и, следовательно, о конфликте интересов³;

- после начала корпоративного конфликта Х., ранее являвшаяся сначала штатным юристом, а после получения статуса – адвокатом ООО «Агрострой «Сиверский», заняла сторону Д.В.И., по чьей инициативе она изначально и была принята на работу в общество⁴;

- адвокат Х., будучи осведомлённой о внутренней деятельности ООО «Агрострой «Сиверский» и представляя ранее интересы и данного общества, и АО «ТМТ», и ООО «ПКФ Тест-Металл», начала судебные процессы по взысканию с ООО «Агрострой «Сиверский» дебиторской задолженности от АО «ТМТ» и ООО «ПКФ Тест-Металл», тем самым допустив конфликт интересов⁵.

При этом в мотивировочной части заключения Квалифкомиссии эти доводы жалобы не анализируются, а соответствующие им фактические обстоятельства не установлены.

В частности, не указано, подтверждается ли информация о том, что адвокат Х.:

- длительное время представляла интересы ООО «Агрострой Сиверский», а также бенефициаров указанной компании;

- использовала полученную ранее информацию о внутренней деятельности компании и одного из бенефициаров – Л.Д.С.;

- сколько всего судебных процессов сопровождала адвокат Х. в интересах родственников Л.Д.С.;

- оказывает юридические услуги оппонентам заявителя – АО «ТМТ», ООО «ПКФ Тест-Металл»;

- имеется личная заинтересованность и, следовательно, о конфликте интересов; ранее являлась сначала штатным юристом, а после получения статуса – адвокатом ООО «Агрострой «Сиверский»;

- представляя ранее интересы и ООО «Агрострой «Сиверский», и АО «ТМТ», и ООО «ПКФ Тест-Металл», начала судебные процессы по взысканию с ООО «Агрострой

¹ Заключение, стр. 1, абз. 2 снизу.

² Заключение, стр. 1, абз. последний – стр. 2, абз. 1.

³ Заключение, стр. 2, абз. 3 снизу.

⁴ Заключение, стр. 3, абз. 3

⁵ Заключение, стр. 3, абз. 4.

«Сиверский» дебиторской задолженности от АО «ТМТ» и ООО «ПКФ Тест-Металл», тем самым допустив конфликт интересов.

Указанные доводы жалобы о действиях адвоката Х. в условиях конфликта интересов были Квалифкомиссией рассмотрены лишь относительно представления интересов заявителя во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга по делу № .

2. В описательной части заключения Квалифкомиссии приводятся доводы заявителя о том, что, представляя во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга интересы Л.С.Л. по делу № по иску к А., адвокат Х. посетила три судебных заседания, а в последующие восемь судебных заседаний не явилась. При этом в подтверждение неявок в судебные заседания заявителем представлены протоколы восьми судебных заседаний: от 25.10.2023, от 28.11.2023, от 22.01.2024, от 15.02.2024, от 15.04.2024, от 03.06.2024, от 17.06.2024 и от 28.06.2024⁶.

В мотивировочной части заключения Квалифкомиссия установила следующее: «Всего состоялось 3 судебных заседания при рассмотрении дела по существу – 03.06.2024, 17.06.2024 и 28.06.2024, в которых непосредственно в качестве представителя Л.С.Л. участвовала адвокат Х. Уже после окончания рассмотрения дела и принятия решения судом первой инстанции, состоялись ещё три судебных заседания, из них одно, 12.05.2025, по вопросу распределения судебных расходов, и два, 08.09.2025 и 27.11.2025, по вопросу восстановления Л.С.Л. срока на апелляционное обжалование решения суда первой инстанции, в которых адвокат Х. уже не участвовала»⁷.

Таким образом, имеется никак не прокомментированное Квалифкомиссией существенное противоречие между доводами заявителя, а также приложенными им в подтверждение данных доводов документами и установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами относительно количества неявок адвоката Х. в судебные заседания.

Более того, в подтверждение неявок в судебные заседания заявителем представлены протоколы восьми судебных заседаний, в том числе и от 03.06.2024, 17.06.2024 и 28.06.2024. Между тем именно в указанные три дня Квалифкомиссия констатировала участие адвоката Х. в судебных заседаниях в качестве представителя заявителя.

3. В описательной части заключения Квалифкомиссии приводятся доводы адвоката Х., опровергающие утверждение заявителя об услугах, которые адвокат необоснованно предъявила к оплате (акт № 8 от 30.08.2024)⁸.

Однако соответствующие доводы заявителя при описании предмета жалобы в заключении не приведены.

4. В мотивировочной части заключения Квалифкомиссия, основываясь на пояснениях адвоката Х., признала, что соглашения на оказание юридической помощи между ней и Л.С.Л. отсутствуют⁹.

Об отсутствии соглашения (в какой-либо форме) свидетельствует и применённая Квалифкомиссией квалификация допущенного адвокатом Х. нарушения – п. 1

⁶ Пункт 1 описательной части заключения Квалифкомиссии.

⁷ Заключение, стр. 4, абз. 5 и 6.

⁸ Заключение, стр. 3, абз. 1.

⁹ Заключение, стр. 4, абз. 5.

ст. 25 Закона об адвокатуре устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

При таком положении из заключения Квалифкомиссии не ясно, на каком же основании адвокат Х. представляла интересы Л.С.Л. во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга по делу № при условии, что сам Л.С.Л. признавал адвоката Х. в качестве своего представителя.

5. Сославшись в заключении на прямое нарушение адвокатом Х. положений п. 1 ст. 6.1 КПА, Квалифкомиссия не пояснила, каким образом адвокатом могла быть нарушена данная норма, раскрывающая понятие доверителя в целях данного кодекса и не содержащая каких-либо предписаний или запретов.

6. Признав, что адвокатом Х. было допущено нарушение, выразившееся в пренебрежительном отношении адвоката к оформлению договорных обязательств перед доверителем и незаключении с заявителем соглашения об оказании правовой помощи в письменной форме¹⁰, Квалифкомиссия в описательной части заключения при описании предмета жалобы не привела релевантные претензии заявителя. Между тем, в соответствии с п. 4 ст. 23 КПА, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе; изменение предмета и (или) основания жалобы, не допускается.

7. Квалифкомиссией дважды (в п.п. 1 и 3 мотивировочной части заключения) были рассмотрены доводы заявителя о недостаточной компетенции и добросовестности адвоката Х. при выполнении ею своих прямых обязанностей при представлении интересов Л.С.Л. во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга по делу № .

Между тем в описательной части заключения доводы заявителя о недостаточной компетенции и добросовестности адвоката Х. изложены таким образом, что они касаются всей описанной в жалобе деятельности адвоката, а не исключительно представительства интересов заявителя во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга по указанному гражданскому делу.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству **необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

¹⁰ Пункт 1 мотивировочной части заключения Квалифкомиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Х. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.